

МИТРОПОЛИЧИЙ И ПАТРИАРШИЙ ДВОР В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКОВ

А. Ю. Савосичев

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 15 сентября 2022 г.

Аннотация: рассматриваются структура, функции и персональный состав митрополичьего двора в первой трети XVI в.

Ключевые слова: митрополичий двор, боярин, сын боярский, наместник, дворецкий, десятинник, тиун, дворский, посельский.

Abstract: the article deals with the structure, functions and personnel of the Metropolitan court in the second half of the first third of the XVI.

Key words: Metropolitan court, boyar, son of the boyar, Governor, Butler, desatnik, tiun, Dvorsky, poselsky.

Персональный и генеалогический состав Патриаршего двора конца XVI в., его чиновная, должностная и территориальная структура реконструируются автором статьи на основании двух источников. Первым из них является так называемый «Список 100-го году» (далее – ССГ), опубликованный А. А. Зиминим в 1950 г. вместе с Тысячной книгой и Дворовой тетрадью по Никифоровскому списку. Перечень патриарших и архиерейских детей боярских составляет последнюю часть «Списка» [1, с. 237–246].

Второй источник – записная книга поместным земельным дачам служилым людям Митрополичьего и Патриаршего двора (далее – ЗК). В книге содержатся копии и экстракты грамот за 1582–1622 гг. Л. В. Черепнин в предисловии к публикации источника отметил, что хронологически документы распадаются на три группы: 1) 1582–1600; 2) 1614–1619; 3) 1619–1622 гг. [2, с. 4–5]. Таким образом, в записной книге не нашло отражения движение поместного фонда патриархии периода первосвятительства патриарха Иова за 1601–1605 гг.

В ССГ 106 патриарших детей боярских. Из них 64 встречаются в ЗК. Сравнение двух источников позволяет выявить 16 случаев, когда в ССГ записаны отцы, а в ЗК сыновья: 1) Василей Третьяков Беляев и Богдан Васильевич Беляев; 2) Гаврило Третьяков Беляев и Степан Гаврилов Беляев; 3) Гаврила Никитин Григоров, Андрей и Иван Гавриловы Григоровы; 4) Никита Григоров и Гаврила Никитин Григоров; 5) Семен Иванов Евреев, Иван и Тимофей Семеновы Евреев; 6) Шумило Александров Матов, Борис, Константин и Русин Шумиловы Матовы; 7) Яков Тимофеев Онучин, Василий, Михаил и Юрий Яковлевы

Онучины; 8) Василий Патрикеев, Кир и Никифор Васильевы Патрикеевы; 9) Буслав Рагозин, Бессон, Воин, Григорий, Петр и Тимофей Буславовы Рагозины; 10) Степан Афанасьев Рагозин и Никита Степанов Рагозин; 11) Улан Рагозин и Яков Уланов Рагозин; 12) Федор Иванов Соболев, Василий, Давыд, Иван и Михаил Фёдоровы Соболевы; 13) Андрей Дмитриев Сурмин и Богдан Андреев Сурмин; 14) Петр Филиппов и Наум Петров Филиппов; 15) Михаил Леонтьев Фомин и Давыд Михайлов Фомин; 16) Семен Чертов и Василий Семенов Чертов. В четырех случаях из 16 сыновья есть и в ЗК, и в ССГ: Русин Шумилов Матов; Михаил Яковлев Онучин; Кир и Никифор Васильевы Патрикеевы; Тимофей Буславов Рагозин.

Обратных случаев четыре. Леонтий Федосеев Белово, Бусурман, Игумен, Лекарь и Тимофей Келарь Леонтьевы Белово; Никита Новиков и Яков Никитин Новиков; Фрол Григоров и Третьяк Фролов Григоров; Петр Григоров и Леонтий Петров Григоров. Леонтий Белово еще около 1588 г. бил челом об отставке по старости [там же, с. 137]. Неудивительно, что в ССГ он не попал. Отсутствие в ССГ Никиты Новикова, Фрола и Петра Григоровых однозначно объяснить сложно.

В источниках, параллельных ССГ и ЗК, удалось найти 12 патриарших детей боярских из ССГ. Из них трое упоминаются только в ССГ: Михаил Юрьев Мануйлов (1560 [3, с. 231], 1564/65 [4, с. 38], 1571/72 [5, л. 85–87 об.]), кн. Григорий Федоров Мещерский (1595/96–1596/97) [6, л. 483 об.–484] и Михаил Соболев (1592) [7, с. 90]. Соответственно 9 – в ССГ и ЗК: Белово Игумен Леонтьев (1600) [8, с. 239–240], Внуков Иван Васильев (1604/05) [9, с. 50], Всеволодский Михей Матвеевич (1570/71) [там же, с. 253], кн. Юрий Федоров Мещерский (1614/15) [10, с. 56], Андрей Григорьев Никитин (1582/83) [11, с. 124],

Семен Федоров Никитин (1595/96–1596/97 [6, л. 483 об.–484], 1599 [12, с. 139–140]), Первой Исупов Сахарусов (1582) [8, с. 66], Иван Васильев Хвостов (1595/96–1596/97) [6, л. 483 об.–484] и Иван Семенович Чертов (1599) [13, с. 196].

В параллельных источниках находятся 9 патриарших детей боярских, упоминающихся только в ЗК: Будаи Васильев Болтин (1595/96–1596/97 [6, л. 484 об.], 1608 [14, с. 124], 1612/13–1616/17 [10, с. 66]), Андрей Гаврилов Григоров (1629/30–1630/31) [15, с. 31], Иван Семенов Евреев (1613) [16, с. 116], Демид Степанов Лазарев (1587/88, 1609/10) [17, с. 42, 43], Иван Родионов Мануйлов (1619) [18, с. 54], кн. Федор Федорович Мещерский (1595/96–1596/97) [6, л. 483 об.–484], Савин Григорьевич Плещеев (1584/85 [19, с. 91, 95], 1588–1590 [20, с. 220, 324], 1593/94 [21, с. 116]), Никита Степанов Рагозин (1586–1588) [22, с. 211] и Давыд Михайлов Фомин (1601) [23, с. 465].

Таким образом, можно полагать, что ССГ отражает состав Патриаршего двора по состоянию на 60–90-е гг. XVI в., а ЗК – на 80-е гг. XVI – начало XVII столетий, т. е. оба источника дополняют друг друга, отражая процесс постепенного обновления корпуса патриарших детей боярских на протяжении всего предостоятельства Патриарха Иова.

12 января 1592 г. патриарший сын боярский Степан Айгустов встречал во время аудиенции у патриарха тырновского митрополита Дионисия [7, с. 90]. 1 августа 1598 г. патриарший чашник Евфимий Деев Лазарев поставил подпись под грамотой об избрании на царство Бориса Годунова [24, с. 47]. Степана нет в ССГ, а Евфимия в ЗК. Это заставляет предположить неполноту обоих наших источников.

Объем ее может быть значительным. На размышление наводит сравнение помещенного в том же ССГ списка детей боярских рязанского архиепископа с перечнем его же детей боярских в десятне 1604 г. В ССГ 30 человек, а в десятне 99 (без учета возможных повторов при различном написании одной и той же фамилии и утраты в источнике 5 листов) [1, с. 246; 25].

Обратимся к генеалогическому составу Патриаршего двора 60–90-е гг. XVI в. 106 детей боярских представляют 49 фамилий. 15 фамилий – это те, чьи предки и однородцы служили главе Русской церкви в чине детей боярских до 1589 г. Всего 51 человек¹. Сюда же следует прибавить 7 фамилий, чьи представители упоминаются в актах митрополичьей кафедры. Они прямо детьми боярскими не названы, но их принадлежность к данному чину весьма вероятна. Это Бужениновы (Буженины) (упоминаются в вы-

деленной группе источников под 1515 г.) [8, с. 162], Мяхкоедовы (год упоминания 1486) [там же, с. 58], Никитины (1560/61) [2, с. 19], Новиковы (1515, 1525/26) [8, с. 72, 74, 80, 162], Степановы (1497/98) [там же, с. 149], Сущовы (1521) [там же, с. 165, 176–177] и Чепеслины (1571/72) [2, с. 35]. Итого плюс 11 человек. Всего 62 из 106, или 58,5 % всей совокупности.

Представители 29 фамилий ранее на службе главы Русской церкви не отмечены². Всего 44 человека из 109, или 41,5 %.

В ЗК 187 человек, 94 фамилии. К числу потомственных митрополичьих слуг³ относятся 21. Это 85 человек. 7 фамилий упоминаются в актах митрополичьей кафедры до 1589 г., и в них можно предполагать детей боярских.

Это Андреевы (1580/81) [2, с. 267; 8, с. 28], Бужениновы (Буженины) (1515) [8, с. 162], Елдегины (1486, 1495/96, 1497, 1504/05, 1506/07, 1521/22, 1525/26) [там же, с. 58, 60, 63, 64, 71–73, 75, 161], Есиповы [2, с. 178], Никитины (1560/61) [там же, с. 19], Новиковы (1515, 1525/26) [8, с. 72, 74, 80, 162], Чепеслины (1571/72) [2, с. 35]. 12 человек. Итого 97 из 187, или 51,9 %.

До 1589 г. на митрополичьей службе не отмечены 66 фамилий⁴. 90 человек, или 48,1 %. Таким образом, в последнее десятилетие XVII в. от 40 % до почти половины детей боярских Патриаршего двора были «новыми» людьми, теми, чья служба главе Церкви не была потомственной. В эпоху Ивана Грозного таких персонажей в Митрополичьем дворе было около трети – 34 %.

² Агеевы, Айгустовы, Белого, Беляевы, Владимировы (Володимировы), Всеволоцкие, Гавриловы, Горяиновы, Григорьевы, Евреевы, Ильдегины, Кобылины, Коржавины, Корякины, Корякинские, Макаровы, кнн. Мещерские, Мильковы, Нороватого, Облязовы, Одутины (Одуткины), Онучины, Осеевы, Пестовы, Сурины, Телегины, Чуровские, кнн. Шелешпанские, Юровы.

³ Болтины, Борисовы, Булгаковы, Внуковы, Григоровы, Косаговы, Мануйловы, Матовы, Патрикеевы, Потаповы, Рагозины, Сахарусовы, Соболевы, Сокуровы, Сурмины, Тириновы, Тургенева, Филипповы, Фомины, Хвостовы, Чертовы.

⁴ Александровы, Бабуровы, Балакиревы, Безацкие, Белевины, Белого, Беляевы, Быковы, Вережкины, Власьевы, Вотолыны, Враловы, Всеволоцкие, Грабленого, Евреевы, Заворотковы, Ивановы, Кобылины, Кокошиловы, Колзаковы, Коржавины, Коровины, Корякины, Корякинский, Кочергины, Кулалеевы, Лазаревы, Лопухины, Лупандины, Макаровы, Максимовы, Медынцевы, кнн. Мещерские, Моклоковы, Молвяниновы, Мурзины, Мякинины, Мячковы, Недьяковы, Одутины (Одуткины), Онучины, Останковы, Павловы, Парские, Плещеевы, Рожновы, Руготины, Савины, Свинские, Селезневы, Серковы, Скрипицыны; Слепцовы, Спировы, кнн. Сугорские, Танеевы, Терпигоревы, Тимофеевы, Третьяковы, Тяпкины, Угримовы, Фаворовы, Царевы, Чулковы, кнн. Шелешпанские, Юровы.

¹ К числу потомственных митрополичьих слуг относятся Внуковы, Григоровы, Мануйловы, Матовы, Патрикеевы, Потаповы, Рагозины, Сахарусовы, Соболевы, Сокуровы, Сурмины, Филипповы, Фомины, Хвостовы, Чертовы.

Должностная структура Патриаршего двора, по всей видимости, не испытала каких-либо серьезных преобразований. Судя по имеющимся данным, отрывочным и немногочисленным, наличествовали те же чины и функции, что и ранее.

Обязанности патриаршего дворецкого исполнял Саввин Григорьевич Плещеев (1594–1598) [там же, с. 132, 136, 139, 238] и кн. Федор Семенович Сугорский (1604) [24, с. 381]; кравчего – кн. Федор Семенович Сугорский (1597) [2, с. 178] и Игумен Леонтьевич Белого (1600) [8, с. 239–240]. Чашником был Евфимий Деев Лазарев (1598) [24, с. 47]. Все четверо – люди новые, их предки не входили в состав Патриаршего двора.

Нижний этаж патриаршей администрации также был занят детьми боярскими. Кн. Федор Федорович Мещерский 26 мая 1595 г. упоминается как патриарший волостель в Костромском уезде [2, с. 148]; Будай Васильевич Болтин в 1598 г. там же как приказчик патриаршей дворцовой волости [там же, с. 190, 247]. Иван Семенович Чертов 18 марта 1599 г. – патриарший владимирский наместник [13, с. 196]. Семен Федорович Никитин 25 марта 1599 г. – патриарший десятильник в Костроме [12, с. 139–140]. Иван Чертов 1 октября 1604 г. – тиун, судя по всему, в столице [24, с. 380]. То же четверо, но Потомственных патриарших слуг четверо из пяти. Все, кроме кн. Мещерского.

Как бы то ни было, нет сомнения в том, что в структуре Патриаршего двора доля потомственных слуг главы Церкви постепенно снижается примерно с середины XVI в. Это следствие государственной политики, в частности, реализации предписания Стоглавого собора митрополиту, архиепископам и епископам не жаловать новых бояр и дворецких не назначать без ведома царя. Если боярин или дворецкий умрет, то нового назначать из того же рода. Если и род пресекался, то от иных родов, предварительно с царем посоветовавшись [26, с. 189]. Если не будет подходящих кандидатур, то обратиться за боярином и дворецким к царю [там же, с. 190]. По всей видимости, не случайно, что среди высших чинов Патриаршего двора нет ни одного человека, для которого служба главе Церкви была родовой традицией.

Дворецкий ведал патриаршим земельным домом. Все движение вотчин главы Церкви шло через ведомство дворецкого. Так, 6 января и 21 марта 1594 г. Саввин Григорьевич Плещеев получил памяти с предписанием выдать оброчные грамоты патриаршим детям боярским [2, с. 132, 136]. 30 сентября 1594 г. дворецкому предписывалось составить опись хозяйственного состояния поместья, отчужденного у патриаршего сына боярского [там же, с. 139]. У дворецкого хранились кадастровые книги патриарших вотчин. По мере надобности из них изготавливались выписки [там же, с. 238].

На дворецкого возлагались обязанности в области организации церковного управления. Примечательна в этом отношении наказная память от 1 октября 1604 г., предписывавшая наладить в Москве работу поповских старост. Этот институт был учрежден еще Стоглавым собором, но ко временам патриарха Иова пришел в совершенное расстройство, следствием чего стало падение дисциплины в среде священства.

Обязанности кравчего и чашника, по всей видимости, не отличались от аналогичных в Государевом дворе. В июне 1600 г. патриарший кравчий Игумен Леонтьевич Белого участвовал в разбирательстве по земельному спору патриарших крестьян с крестьянами Дмитрия Ивановича Годунова [8, с. 239–240].

Наместник и десятильник традиционно подписью и печатью удостоверяли подлинность духовных. 5 марта 1599 г. патриарх Иов предписывал костромскому десятиннику Семену Федоровичу Никитину не утверждать завещание монахини Варсонофии Племянниковой, так как в нем могут содержаться незаконные распоряжения имуществом [12, с. 139–140]. 18 марта 1599 г. владимирский наместник Иван Семенович Чертов удостоверял духовную Василия Порошина Языкова [13, с. 196].

Тиун традиционно был в структуре митрополичьего двора судебным чином. В 1604 г. московский патриарший тиун Иван Чертов жаловался, что прибывавшие в столицу священники не предъявляли ему ставленных грамот. Необходимость такой явки подчеркивалась особым предписанием Патриарха [24, с. 380–381, 383]. Обычно грамоты предъявлялись десятильнику [26, с. 186]. Десятильник – судебный чин.

Патриарший волостель по своим обязанностям, по всей видимости, не отличался от царского волостеля – глава исполнительной и судебной власти в пределах волости. В наших источниках волостель костромской волости Вяцко кн. Федор Федорович Мещерский 26 мая 1595 г. получил предписание перевезти рожь и овес из поместья патриаршего сына боярского в патриаршую житницу в волостном центре [2, с. 148].

Приказчик управлял отдельным хозяйственным комплексом. 6 августа 1598 г. приказчик патриаршей дворцовой волости Вяцко Костромского уезда Будай Болтин получил указ о составлении кадастра помещной дачи в связи с передачей ее новому помещику [там же, с. 190, 247].

Помимо должностных лиц, в управлении Патриаршим двором участвовали дети боярские, исполнявшие разовые поручения. Патриаршие слуги ведали землеустроительными и хозяйственными работами (межевание, обмолот хлебов) [там же; 8, с. 239–240]; имуществом (кадастровая перепись и оценка [2, с. 126, 133, 135, 144, 153, 175, 177, 190–191, 193, 199,

203–206, 211, 244, 247, 253, 259, 272, 284, 287, 307, 320]; отвод и отчуждение земли [там же, с. 129, 130, 151, 155, 256, 289]). Те, кто служил в столице, участвовали в придворном церемониале, когда патриарх принимал представителей других православных Церквей [7, с. 90].

В 1585/86 г. Григорий Болтин описывал патриаршие вотчины Костромского уезда [2, с. 136, 137, 147, 182, 188, 190, 211, 262, 294, 312, 330; 27, с. 293]; в 1583/84–1586/87 г. – Андрей Федоров Мануйлов, Григорий Болиин и дьяк Юрий Григорьев Ростовского уезда [2, с. 126, 133, 153, 175, 191, 211]; в 1585/86 г. – Андрей Мануйлов и Степан Афанасьев Рагозин и подьячий Дружина Сергеев Суздальского уезда [там же, с. 135, 144, 177, 199, 203–206, 244, 253, 272, 284].

В Патриаршем дворе существовали те же правила, что и в Государевом дворе. Сын боярский существовал за счет денежного жалования и ренты, которую получал с поместья. Величина денежного и поместного жалования определялась денежным и поместным окладом. В последнем случае это был максимальный возможный размер. Реальное поместье, дача могло быть больше или меньше оклада. Излишком сын боярский мог владеть или в порядке самозахвата, или на правах аренды («на оброке»). Нехватку помещик восполнял благодаря собственной предприимчивости. Сам искал землю, которая могла быть закреплена за ним в поместье: поместье, закрепленное за вдовой или девушкой; лишек сверх оклада у соседа; незаконное владение; «порозжая» дача, т. е. брошенная прежним помещиком, без крестьян, нередко поросшая лесом. Найдя подходящий земельный участок, сын боярский направлял патриарху соответствующую челобитную. Если вопрос решался положительно, в уезд, где лежала искомая земельная дача, направлялась указная грамота. Адресовывалась она кому-либо из патриарших детей боярских, местных помещиков. Сын боярский обязательно составлял хозяйственное описание имения, «отдельную книгу», а затем вводил нового помещика в права собственности [там же, с. 129, 130, 151, 155, 205–206, 256, 289].

Если в процессе отдела поместья возникал спор, то патриарший сын боярский проводил соответствующее расследование, «обыск», проверяя, кто по факту пользуется землей и какие имеет на нее документы [там же, с. 203–204].

Если поместная земля по той или иной причине оставалась без помещика, патриарший сын боярский ее также описывал и вручал надзор за нею («бережение») дворцовым приказчикам или просто местным крестьянам [там же, с. 129, 130]. Иногда это могли быть специально нанятые за деньги люди [8, с. 127]. По патриаршей указной грамоте от 26 мая 1595 г.

Иван Хвостов вымолотил хлеб в поместье, оставшийся на корню после съезда прежнего помещика [2, с. 148, 239–240].

Подводя итог исследованию, можно заключить следующее. Учреждение патриаршества не привело к изменениям в структуре и функциях Двора главы Церкви. В этом плане Патриарший двор по-прежнему копировал Государев двор. Одни и те же задачи управления решались одинаковыми способами и инструментами. Поскольку Церковь была своего рода государством в миниатюре, то и Патриарший двор был меньше Государева двора по численности и проще по структуре.

Наблюдение над персональным и генеалогическим составом Патриаршего двора показывает прогрессирующий процесс замещения потомственных слуг главы Церкви детьми боярскими царя и великого князя. Процесс этот шел, прежде всего, «сверху». В первую очередь выходцы из Государева двора замещали в Патриаршем дворе высшие чины. Тем самым государство перехватывало у Церкви ее текущее административное управление, рычаги воздействия на церковных людей. Впрочем, высшая правительственная власть в Церкви, врученная епископату, оставалась формально неприкосновенной. Ею распоряжались патриарх и Освященный собор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М., 1950.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. – М., 1961. – Ч. 3.
3. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. – М., 1998.
4. Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10.
5. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 303. – Кн. 522.
6. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собрание. – Кн. 520.
7. Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. – М., 1988.
8. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. – М., 1951. – Ч. 1.
9. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. – М., 2008. – Т. 4.
10. Четвертки Смутного времени : (1604–1617) : материалы, собранные и отредактированные чл.-соревнователем Л. М. Сухотиным. – М., 1912.
11. Кистерев С. Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI – начала XVII века / С. Н. Кистерев // Русский дипломатарий. – М., 2000. – Вып. 6.

12. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. – М., 1997. – Т. 1.
13. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. – М., 1998. – Т. 2.
14. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. – СПб., 1841. – Т. 2.
15. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. – М., 2012.
16. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). – М., 1994.
17. Прокудин В. П. Кашинская писцовая книга 1628–1629 / В. П. Прокудин. – Кимры, 2006. – Вып. 1.
18. Шумаков С. А. Обзор Грамот Коллегии экономии / С. А. Шумаков. – М., 2002. – Вып. 5.
19. Шумаков С. А. Сотницы, грамоты и записи / С. А. Шумаков. – М., 1902. – Вып. 1.
20. Станиславский А. Л. Труды по истории государства двора в России XVI–XVII веков / А. Л. Станиславский. – М., 2004.
21. Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI – начала XVII века / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 2001. – Вып. 7.
22. Антонов А. В. Вотчинные архивы Владимирских монастырей и соборов XIV – начала XVII века / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 1998. – Вып. 4.
23. Антонов А. В. Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций конца XIV – начала XVII века / А. В. Антонов, А. В. Маштафаров // Русский дипломатарий. – М., 2001. – Вып. 7.
24. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук : в 4 т. – СПб., 1836. – Т. 1.
25. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. – Оп. 4. – Кн. 206.
26. Стоглав : Текст. Словоуказатель. – М. ; СПб., 2015.
27. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России : в 2 т. / собрал и издал А. Федотов-Чеховский. – Киев, 1860. – Т. 1.

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Савосичев А. Ю., доктор исторических наук, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности

E-mail: sawositchev@mail.ru

Orel State University named after I. S. Turgenev
Savosichev A. Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security
E-mail: sawositchev@mail.ru